

*N. N. Tsytsarkina, D. A. Kuznetsov (Kurgan, Russia)
Kurgan State University*

COGNITIVE COMPONENT OF CONFLICT DISCOURSE IN THE DARK FANTASY GENRE

The article analyzes cognitive features of conflict literary discourse considered in its broad sense. The main focus is on identifying the specific verbal representation of the frame of conflict interpersonal relationships, represented by verbs, and cognitive frames typical of this type of discourse, in works of the dark fantasy genre.

Key words: conflict discourse, literary discourse, dark fantasy genre, frame, interpersonal relationships.

*Д. С. Черкасова (Москва, Россия)
Российский государственный гуманитарный университет
dariacherkasova220@gmail.com*

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ЭВФЕМИЗМОВ-МАНИПУЛЯТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Одной из нерешенных проблем когнитивной лингвистики является моделирование когнитивных механизмов неологизации лексикона, в частности лексики эвфемистического характера. В статье определены способы образования новых эвфемизмов в английском языке с точки зрения прагматических и семантических процессов и лежащих в их основе когнитивных механизмов. Также определены преобладающие когнитивные модели формирования новых эвфемизмов-манипулятивов.

Ключевые слова: эвфемизм, манипулятивное воздействие, прагматика, когнитивные модели, новое значение.

В настоящее время растет интерес к когнитивным аспектам неологизации лексикона. Особого внимания заслуживает рассмотрение связи между различными измерениями формирования новой лексики – прагматическим, семантическим и когнитивным, а именно выявление роли прагматических факторов в изменении семантической структуры слов и определение наиболее распространенных когнитивных моделей, лежащих в основе формирования неологизмов, в частности эвфемизмов-манипулятивов.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00594–П.

Целью данной статьи является попытка определения прагматических мотивов создания эвфемизмов манипулятивного характера, анализа изменения концептуальной структуры, лежащей в основе семантической структуры слова, рассмотрения концептуального вклада исходной когнитивной структуры в формирование нового значения, установления связи между прагматическими, когнитивными и семантическими процессами, лежащими в основе формирования нового значения, определения преобладающих когнитивных моделей создания эвфемистической лексики.

Материалом исследования являются эвфемизмы современного английского языка, возникшие за последние 10 лет и использующиеся как средство манипуляции. Основными источниками материала служат списки новых слов, публикуемые на сайтах таких издательств, как Oxford, Cambridge, Merriam-Webster, а также иные интернет-ресурсы (Vocabulary.com).

Эвфемизмы ввиду своего потенциала к созданию двусмысленности и неоднозначности являются одним из основных инструментов манипуляции [Zabotkina, Bottineau, Boyarskaya, 2021; Порохницкая, Теплякова, 2017]. Первоначально мотивом возникновения нового значения слова является отклонение в употреблении с последующей необходимостью выполнения слушающим операции инференции, т.е. в основе формирования нового значения лежит прагматика. Затем происходит конвенционализация индивидуальных прагматических инференций и их семантизация в новом значении слова. В основе образования эвфемизмов-манипулятивов лежат следующие прагматические принципы: 1) регулятивный принцип воздействия на массового читателя (при создании эвфемизмов в политической / социальной области, маскирующих различные негативные явления действительности) и 2) принцип сокрытия деятельности различных нелегальных социальных групп для аутсайдеров [Заботкина 2014: 189 (а)].

Прагматические мотивы возникновения новой лексики, в частности эвфемистической, тесно связаны с когнитивными факторами: в процессе конвенционализации нового значения к исходной концептуальной структуре слова добавляется новая концептуальная структура [Заботкина, 2014 (б)].

Среди способов пополнения эвфемистической лексики выделяются следующие: 1) изменение значения, основывающееся на вторичной концептуализации (метафора, метонимия, сужение / расширение значения), 2) словообразовательные способы (словосложение, словослияние, аффиксация, сокращения и т.д.).

Исходя из вышеуказанных прагматических мотивов можно выделить две группы эвфемизмов-манипулятивов: эвфемизмы в области политических / социальных явлений (политика, климатические изменения

и экология, здоровье, экономика, искусственный интеллект и интернет, сокрытие деятельности глобальных компаний и спецслужб, выражение мнения и идеология) и эвфемизмы определенных социальных групп (лица, зависящие от употребления различных веществ, кибер-преступники). Собранный языковой материал был разделен на эти группы / подгруппы и проанализирован с точки зрения способов их образования и когнитивных моделей, лежащих в их основе.

По результатам анализа было выявлено, что в основе новых эвфемизмов-манипулятивов лежит образование словосочетания, словосложение или словослияние с метафоризацией его отдельного компонента.

Одной из самых многочисленных групп эвфемизмов-манипулятивов, представляющих собой словосочетания, являются **эвфемизмы социолектов**, например: *money mule* – человек, который получает деньги от преступника на свой банковский счет, а затем переводит их другому лицу, *romance scam* – ситуация, когда один человек делает вид, что вступает с другим в романтические отношения по онлайн-переписке с целью кражи денег, *white stuff* – кокаин / героин, *blank check company* – корпоративная структура, созданная инвесторами с единственной целью привлечения денег путем первичного публичного размещения акций для приобретения другого бизнеса). Довольно многочисленны эвфемизмы манипулятивного характера в области политических / социальных явлений в таких подгруппах, как: «**сокрытие действий политиков**» (*spy balloon* – средство получения секретной военной информации о другой стране, *deep state* – предполагаемая секретная правительственная сеть, действующая нелегально), «**климат и экология**» (*forever chemical* – токсичное вещество, особенно синтетическое, которое сохраняется и накапливается в окружающей среде, *climate mobility* – переезд в связи с изменением климата, *heat inequality* – ситуация, когда люди в странах третьего мира испытывают на себе последствия глобального потепления больше, чем жители более развитых стран, *energy poverty* – состояние, при котором домохозяйство или государство не могут позволить себе достаточное количество энергоресурсов для обеспечения жизнедеятельности, «**экономика и общество**» (*pink tax* – повышение цены на товар или услугу, которые в первую очередь ориентированы на женщин, особенно по сравнению с аналогичными товарами или услугами для мужчин, *gender tenure gap* – ситуация, когда женщин увольняют с высоких должностей быстрее, чем мужчин, *haircut* – уменьшение стоимости акции, *pain point* – постоянная или повторяющаяся проблема (например, с товаром или услугой), которая часто доставляет неудобства или раздражает клиентов), *unhappy groups* – ксенофобы, в основном расисты, *New York*

values – культурные или политические идеи, часто связанные с расовыми, этническими и гендерными меньшинствами, проживающими в Нью-Йорке, «здоровье» (*vaccine hesitancy* – ситуация, когда люди неохотно вакцинируются). Примеры метафоризации отдельного слова также по-прежнему частотны: *juiced* (*juice* – slang for alcohol liquor) – человек, находящийся в алкогольном опьянении, *turnt* (from a pronunciation of turned) – человек, находящийся в наркотическом или алкогольном опьянении, *hoover* – вдыхать наркотические вещества.

Эвфемизмы-манипулятивы, созданные с целью скрыть деятельность глобальных компаний и политических организаций, и эвфемизмы в области кибер-преступности, образованные этими способами, являются наиболее многочисленными среди образованных по принципу словосложения и словослияния.

В процессе словосложения морфемы не усекаются, при этом получившееся в результате слово представляет собой отдельный концепт, не являющийся суммой двух и более исходных концептов [Бархатова, 2020]. Особого внимания в данном случае заслуживает модель «прил./сущ.+washing»: *greenwashing* – представление продукции, политики или деятельности как более благоприятной или менее вредной для окружающей среды, чем это есть на самом деле, *greenstalling* – откладывание компанией мер по сокращению выбросов углекислого газа из-за беспокойства о том, что ее будут критиковать за неправильные или недостаточные действия, *wokewashing* – действия компании, которая утверждает, что занимается решением социальных проблем, таких как расизм и социальное неравенство, хотя на самом деле это не так, *healthwashing* – практика, при которой продукты питания и лекарственные препараты маркируются как более экологически чистые, чем есть на самом деле, *farmwashing* – практика, при которой компания создает впечатление, что ее продукция поступает с небольших местных семейных ферм, хотя на самом деле это не так, *sanewashing* – практика, при которой журналисты или общественные деятели пытаются изобразить сторонника экстремистских идей или политики в более выгодном свете в глазах общественности, *funwashing / screenwashing* – практика, при которой публичное лицо появляется в популярной телевизионной программе, чтобы улучшить свою репутацию среди широкой публики, *superspreader* – общественное мероприятие, на котором вирусное заболевание распространяется среди большого числа людей.

Словослияние подразумевает интеграцию двух (или более) исходных концептов, например: *smishing* (“SMS” + “fishing”) – практика отправки текстовых сообщений кому-либо с целью обманом заставить человека рас-

крыть личную или конфиденциальную информацию, которая затем может быть использована в преступных целях, *quishing* (“*QR*” + “*fishing*”) – разновидность фишинговой атаки, при которой используются QR-коды, чтобы обманом заставить людей посещать веб-сайты или загружать файлы, которые могут нанести вред их компьютеру или чтобы украсть деньги с карты, *bluesnarfing* (“*Bluetooth*” + “*snarfing*”) – использование Bluetooth-соединения для незаконного доступа к информации на чужом компьютере или телефоне, *malware* (“*malicious*” + “*software*”) – программное обеспечение, предназначенное для вмешательства в нормальную работу компьютера, *quadrupledemic* (“*quadruple*” + “*epidemic*”) – вспышка Covid-19, гриппа, респираторно-синцитиального вируса и аденовируса одновременно, *coolcation* (“*cool*” + “*vacation*”) – вынужденная необходимость выбирать место для отдыха, на котором не отразились последствия изменения климата, *shrinkflation* (“*shrink*” + “*inflation*”) – практика сокращения количества или объема продукта на единицу по прежней цене, *cheapflation* (“*cheap*” + “*inflation*”) – ситуация, когда цена продукта остается прежней или повышается, но его основной ингредиент присутствует в меньшем количестве или более низкого качества.

Таким образом, анализ когнитивно-прагматических аспектов создания новых эвфемизмов манипулятивного характера позволяет прийти к следующим выводам. Среди основных прагматических мотивов выделяются: 1) воздействие на массового читателя с целью скрыть негативные политические / социальные явления действительности и 2) стремление некоторых социальных групп скрыть свою незаконную деятельность от аутсайдеров. Ключевыми когнитивными механизмами образования новых эвфемизмов-манипулятивов являются образование словосочетаний, словосложение и словослияние с метафоризацией отдельного компонента. Эти три механизма указывают на концептуальную интеграцию как основную когнитивную операцию создания новых эвфемизмов-манипулятивов. Концептуальная интеграция при этом осуществляется на двух уровнях: первый уровень – метафоризация отдельного компонента, второй уровень – словообразование (соединение со вторым компонентом).

Литература

- Заботкина В. И. Семантика и прагматика новой эвфемистической лексики // Слово и смысл. М.: РГГУ, 2014а. С. 178–190.
- Заботкина В. И. Cognitive-pragmatic basis of new meaning development in English adjectives // Слово и смысл. М.: РГГУ, 2014б. С. 230–242.

Бархатова Э. И. Концептуализация событий и их лексическая репрезентация в новой лексике современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2020.

Порохницкая Л. В., Теплякова С. М. Актуальные направления развития теории эвфемии на современном этапе // Проблемы современной науки и образования. М.: ООО «Олимп», 2017. С. 49–56.

Zabotkina V., Bottineau D., Boyarskaya E. Cognitive Mechanisms of Ambiguity Resolution // Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics. 2021. P. 201–212.

D. S. Cherkasova (Moscow, Russia)
Russian State University for the Humanities

COGNITIVE MODELS OF NEW MANIPULATIVE EUPHEMISMS FORMATION IN ENGLISH

One of the unsolved problems in cognitive linguistics is modeling of the cognitive mechanisms of new lexis formation, specifically euphemistic units. The article identifies the ways underlying the formation of new euphemisms in English, in terms of pragmatic, cognitive and semantic processes. The prevailing cognitive models of new manipulative euphemisms formation are determined.

Key words: euphemism, manipulation, pragmatics, cognitive models, new meaning.